

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Моисеевой Анны Владимировны на тему: *«Образы коранических пророков в персидской литературе X–XVII вв.: идейно-смысловые и художественные функции»*, представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира

Представленное диссертационное исследование А.В. Моисеевой посвящено образам пророков и их функциям в средневековой персидской литературе. В качестве основной цели исследования автор определяет «анализ особенностей функционирования образов пророков в персидской средневековой литературе и определение их места в системе художественных образов персидской поэзии» (с. 14).

Следует отметить, что А.В. Моисеева прекрасно справилась с поставленной целью и задачами исследования, для чего использовала комплексный подход, рассматривая всевозможные аспекты, связанные с объектом исследования. Структура диссертации представляется весьма удачной и полностью соответствует поставленным автором задачам.

Первая глава диссертации посвящена общему обзору культурного и литературного контекста, в котором функционировали рассматриваемые образы пророков, то есть особенностям персидской средневековой традиции. Фактически автор дает представление о системе образов в средневековой персидской литературе, в первую очередь, относящейся к исламскому мистицизму. Это представляется весьма целесообразным, поскольку образы пророков, которые рассматриваются в последующих главах, функционировали именно в этой образной системе.

Вторая глава посвящена образу пророка как объекту сравнения, что демонстрируется на примере пророка Сулеймана, едва ли не самого популярного персонажа в персидской литературе. По этой причине выбор фигуры в качестве иллюстрации, сделанный диссертантом, весьма удачен. В главе рассматриваются основные сюжеты, связываемые с пророком Сулейманом, которые стали топосами в персидской литературе, а также контекст их использования.

В третьей главе рассматривается аспект функционирования образов различных коранических пророков в средневековой персидской поэзии. Отдельное внимание уделено спискам или «рядам» пророков, а также «парным» образам пророков в качестве элемента выразительности.

Четвертая, заключительная глава диссертации посвящена анализу произведения *Анīs ал-мурїдїн ва шамс ал-маджāлис* («Друг послушников и солнце собраний»), малоизвестной версии повествования о Йусуфе и Зулайхе. Памятник исследуется в литературоведческом, кодикологическом и текстологическом аспектах.

В целом, диссертация А.В. Моисеевой представляет собой самостоятельное исследование, положения которого нашли отражение в сделанных автором публикациях. Цель исследования по анализу функционирования образов пророков в средневековой персидской литературе реализована. Отдельно следует отметить прекрасный стиль русского языка и ясность изложения, отличающие эту диссертацию. Также обращают на себя внимание широкий кругозор и обширная эрудиция автора, простирающиеся далеко за пределы знания мусульманской (и, в частности, персидской) книжности.

К несомненным научным достижениям, представленных в данной работе, следует отнести выделение ее автором парных образов пророков и связанных с ними мотивов, а также принципов сходства, на основе которых эти персонажи группировались (раздел 3.2). Насколько нам известно, ранее этот

аспект функционирования образов пророков в персидской поэзии в таком виде специалистами не формулировался.

Кроме того, весьма ценным представляется исследование малоизученного персоязычного памятника *Анйс ал-мурйидйн*, составляющее главу 4 данной диссертации. А.В. Моисеева впервые подробно рассмотрела содержание всего текста по разделам, сведя его в таблицу; кроме того, использовав списки обеих его редакций, произвела предварительное их сравнение. Особенно отраднo то, что один из манускриптов, исследованных А.В. Моисеевой, хранится в ИВР РАН; таким образом, исследование вносит вклад и в изучение рукописных восточных коллекций Санкт-Петербурга. Кроме того, важным для вовлечения этого сочинения в научный оборот представляется перевод двух рассказов из него, помещенный в приложении.

В целом же можно отметить, что диссертация сочетает в себе элементы и достоинства двух основных школ отечественного востоковедения: сильную теоретическую базу и литературоведческий анализ, присущие московским иранистам, а также умение обстоятельно работать с рукописными первоисточниками, являющееся сильной стороной иранистики петербургской.

Вместе с тем, работа не лишена некоторых мелких недочетов. Рассуждая о том, какая редакция произведения *Анйс ал-мурйидйн* является первоначальной (то есть отражающей архетип текста), а какая – вторичной, А.В. Моисеева рассматривает оба варианта. Затем она сообщает вскользь, что «первый вариант (то есть, сокращение первоначального, более пространного текста – А.П.) представляется более вероятным, исходя из обычной логики текстологии средневековых трактатов (с. 137)». В действительности же в истории средневековой рукописной книжности есть множество примеров как сокращенных, так и расширенных редакций, составители каждой из которых ставили перед собой определенные задачи, вызванные той или иной исторической ситуацией и литературными вкусами. Далее же автор диссертации высказывает предположение, что оригиналом сочинения мог

быть конспект устной лекции. В этом случае как раз наоборот: более вероятным выглядит расширение первоначального текста, следующего за устным изложением, путем добавления рубрикации и структурирования на разделы с соответствующими вводными частями.

В целом же представляется, что решение этой важной для изучения данного произведения текстологической задачи требует специального исследования, основанного на тщательном сличении всех существующих списков обеих редакций. Подобное исследование несомненно потребует дополнительных усилий и временных затрат, а, кроме того, лежит, строго говоря, за пределами задач и возможностей данной диссертации. Если ее автор в дальнейшем изыщет время и возможность, то он несомненно сможет завершить решение этой научной проблемы. В целом же данная работа, опубликованная после небольшой доработки в качестве монографии, внесла бы вклад в изучение средневековой персидской литературы.

Что касается сирийского поэтического текста об Александре и племенах Гог и Магог, упоминаемого в диссертации (с. 107), то авторство этой поэмы, традиционно, связываемой с именем Иакова Саругского, в последние десятилетия вызывает у исследователей множество вопросов. Поэтому наиболее точным в настоящее время было бы ее определение как «гомилия, приписываемая Якову Саругскому», а не как «гомилия Иакова Саругского (в дисс.: Саругского)».

Несмотря на прекрасный стиль русского языка, в диссертации имеется небольшое количество опечаток или огрехов, например: «в обоих поэмах» (с. 180). Разумеется, эти недочеты не умаляют достоинств работы и не должны повлиять на ее оценку.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертация Моисеевой Анны Владимировны на тему: *«Образы коранических пророков в персидской литературе X–XVII вв.: идейно-смысловые и художественные*

функции» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», Моисеева Анна Владимировна заслуживает присуждения ученой степени соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета
Притула Антон Дмитриевич,
доктор филологических наук,
Ведущий научный сотрудник
Отдела Востока
Государственного Эрмитажа
21.02.2025

Тогучин
Ушев
А.Д. Притула
северь
М.М. Давыдов
Дмитриев

